

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

«Буддийский космос» в многонациональном регионе (на примере Астраханской области)¹

Несколько столетий существования буддизма на территории Нижнего Поволжья, конкретно — в Астраханском регионе, сформировали многоплановое «буддийское пространство», органично вписавшееся в реалии поликультурной и полиэтничной окраины Российского государства. В первую очередь, его актуализация связана с астраханскими калмыками. В докладе раскрываются планы и компоненты этого пространства, особое внимание уделяется его современному состоянию, рассматривается возрождение буддийских традиций и их влияние на социокультурную жизнь населения г. Астрахани и Астраханской области в целом. Сопровождением доклада является документальный фильм, снятый автором при содействии Астраханской государственной телерадиокомпании «Лотос» в 2016 г.

Ключевые слова: буддизм, астраханские калмыки, буддийские символы, хурлы, сакральное пространство, скотоводство, торговля, репрезентация образов буддистов-калмыков, калмыки в казачьем войске, буддийские общины Астрахани, День рождения Будды.

Несколько столетий существования буддизма на территории Нижнего Поволжья, конкретно — в Астраханском регионе, сформировали многоплановое «буддийское пространство», органично вписавшееся в реалии поликультурной и полиэтничной окраины Российского государства [16]. В первую очередь, его актуализация связана с астраханскими калмыками. Их аккультурация в социально-политическое поле региона выглядит эталоном процессов аккультурации нерусских народов в единое поле доминирующей культуры государства. Процессы эти привели к тому, что «новый» народ не просто прижился на новом месте, но и стал активно изменять и обогащать его.

Все значимые маркеры процесса аккультурации калмыков были так или иначе окрашены в буддийские тона, поскольку любой род деятельности калмыцкого населения в пределах Астраханской губернии, затем — области, был в той или иной степени сопряжен с буддийской традицией, с отправлением культа ламаистским духовенством, с так называемым «народным» буддизмом, сочетавшим ортодоксальные догмы с языческими суевериями. Именно через буддийские символы и смыслы калмыцкое присутствие на Нижней Волге актуализировалось в XIX–XX столетиях, и особенно — в начале XXI в. Само существование калмыцко-буддийского космоса — как в прошлом, так и в настоящие дни — имеет черты «изнаночного существования»: он диффузорен в общем культурном пространстве Астраханского

¹ Выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-31-01007.

края, пронизан и «прослоен» пластами других этнокультурных реальностей, отнюдь не сливаясь с ними.

Один из значимых показателей влияния калмыцкого населения на развитие изучаемого региона — это вклад в формирование его этнической карты в XVII–XVIII вв. Еще В. М. Бакунин определил время правления хана Аюки как период, когда калмыки активно вмешивались в этнические процессы Северного Прикаспия, перекраивая его геополитическую структуру, инициируя локальные миграции [2]. С. Г. Гмелин указал, что «Джисанская и Джамбулайская татарская орды были приведены в российское подданство... калмыками...» [5, с. 200]. Как отмечает современная исследовательница Л. Б. Четырова, империя нуждалась в лояльных подданных и верных защитниках своих границ. За сто лет пребывания калмыков в качестве российских подданных были найдены подходящие средства для трансформации «чужого» в «своего». Избранная стратегия аккультурации включала в себя христианизацию и переход калмыков к оседлому образу жизни [20, с. 113]. При этом подавления, запрещения или профанации буддийского культа в среде калмыков, да и за ее пределами, не наблюдалось.

Появление ряда новых населенных пунктов в Астраханской губернии связано с калмыками двояким образом: часть возникла в XVII–XVIII вв. в ответ на агрессию калмыков, которые еще не влились в рамки имперской жизни — собственно, для защиты от этой агрессии других групп местного населения. Часть возникла уже в связи с мирным существованием калмыков в регионе и развитием их хозяйства. Примером первого варианта возникновения населенных пунктов служит «крепость Енотаевская», построенная при Елизавете Петровне в 1741 г. «против калмык...» [5, с. 57–58]. «Военно-статистическое обозрение Астраханской губернии» 1852 г. прямо указывает на то, что крепость Красный Яр была построена астраханскими воеводами «для охранения Астрахани и для удержания самовольного перехода калмыков за Волгу к Азовскому морю...» [4, с. 111]. Появление новых населенных пунктов с калмыцким или смешанным населением на территории калмыцких улусов создавало новую инфраструктуру. «...Калмыкам казенных улусов были отведены удобные для поселения места, выстроены дома, предоставлены льготы, розданы награды изъявившим желание поселиться...» [1, гл. XIII]. «После 1862 года... нужда заставила избирать места для зимних стоянок и на них устраивать базы, т. е. защиты для скота от зимних вьюг и буранов... Эти зимние хотоны... являются зародышами будущих калмыцких оседлых поселений на русский лад» [14, с. 197–198]. Н. Н. Пальмов пришел к выводу о непосредственной связи процесса седиментации калмыков с русской иммиграцией в Калмыцкую степь. Он указал, что «с моментом первых попыток обоседления калмыков совпадает начало иммиграции русского крестьянства в Калмыцкую степь...» [9, с. 124]. По исследованиям 1910 г.,

оседлость быстрее распространялась на окраинах, особенно по соседству с русским населением [10, с. 71–72].

Все кочевья и оседлые поселения имели неотъемлемой компонентой своего визуального образа, узнаваемого облика, некие буддийские элементы — кочевые или стационарные хурулы, ступы-субурганы и др. Воссоздаваемый по рисункам и гравюрам прошлых веков нижеволжский ландшафт в обязательном порядке имеет буддийские визуальные проекции. Таков облик волжских берегов в пределах Астраханской губернии, представляющий в рисунках Г. Г. и Н. Г. Чернецовых [19, с. 144–146]. Вид на княжескую ставку Тюменевку с ее знаменитым Хошеутовским хурулом («Храмом Победы») делает узнаваемым пейзаж Астраханской губернии даже без поясняющего текста. Таковы и массово тиражируемые в начале XX в. почтовые карточки с видами Астрахани и губернии. Всё калмыцко-буддийское пространство нашего края может быть интерпретировано как «визуальный текст» [15] и соответствующим образом «прочитано».

Многообразным стало участие калмыков в социально-экономических отношениях. Я. Стрюйс в описании путешествия 1669 г. указал, что калмыки способствуют процветанию астраханской торговли [13, с. 20]. Включенность калмыков в единое административно-хозяйственное и культурное пространство Нижнего Поволжья мы видим в описании Дж. Белла от 1716 г. Для продажи лошадей калмыки съезжаются на ярмарку, «...из калмыков бывают весьма хорошие служители и нет таких трудов, коих бы они не снесли» [3, с. 220]. По С. Г. Гмелину, экономическое развитие ряда населенных пунктов стимулировалось наличием в них калмыцкого населения [5, с. 32, 52]. Калмыки были непревзойденными рыболовами [5, с. 109], с их деятельностью ассоциируется ряд пород скота: лошади — «калмыцкие», «калмыцкие овцы из всех суть наилучшие» [5, с. 224].

И. Лепехин прямо делает вывод «о пользе калмыков» (занимают пустынные степи, оберегают границы от набегов «киргизкайсаков и кубанцев»; им мы «должны за хорошие тулупы и мерлушки...») [7, с. 488]. Это же подтверждают другие источники [12, с. 180]. Г. Гераков упоминает калмыков как хороших перевозчиков, ямщиков и гребцов [11, с. 66]. А. Павлов указывает на то, что они великолепно вяжут и чинят сети, их охотно нанимают на любую работу, как честнейших и добросовестных работников [8, с. 15–18]. Начало шелководства в Калмыцкой степи совпадает с периодом разгара деятельности Комиссии по заселению дорог в Калмыцкой степи и разведению лесов и садов вокруг учреждавшихся станиц, в которых, по правительственному проекту 1846 г., «имели поселиться калмыки, желавшие перейти с кочевого на оседлый образ жизни и заняться земледелием» [10, с. 101, 103].

Особое значение имело развитие коневодства у калмыков на территории Астраханской губернии, а именно — конных заводов. По данным 1860 г. [18, с. 218], из степных конских заводов «по численности и по красоте» первое

место занимал завод хошеутовского нойона Тюменева (3 тыс. голов, лошади смешанных пород и чистокровные); нойону даже было пожаловано несколько чистокровных жеребцов из царских конезаводов. Затем по значимости и качеству поголовья выделялись конезаводы Малодербетовского улуса, табуны в Богоцохуровском, Икицохуровском, Эркетеневском улусах. Везде прослеживается селекционная работа [18, с. 218]. Именно в калмыцких улусах производилась оптовая закупка крупного рогатого скота и продажа его на крупнейших ярмарках Юга России [18, с. 230–231].

Таким образом, важным инструментом аккультурации являлся труд в единой системе социально-экономических связей региона и освоение калмыками его новых видов и отраслей, которые они обогащали и развивали своим участием.

Нельзя не отметить и участие калмыцкого населения в ключевых общественно-политических процессах XIX–XX вв. (Отечественной войне 1812 года, установлении Советской власти в регионе [6, с. 37], создании стратегических объектов инфраструктуры в годы Великой Отечественной войны). Своеобразие облика русской армии начала XIX в. во многом определялось именно калмыцкими частями, а за границей облик калмыков, его характерные черты были экстраполированы на всю русскую армию, определив ее восприятие массами европейцев и отражение в прессе пребывания наших войск на территории Франции. Показательным моментом стал триумфальный въезд калмыцких частей (в первую очередь, 2-го Калмыцкого конного полка) в Париж, происходивший под знаменем Дайчи-Тенгри, которое само по себе соединяло языческие монгольские образы с буддийскими.

Сам визуальный образ калмыков трансформировался от причудливо «дикарского», варварского, утрированно «пугающего» — до вполне узнаваемого, своего рода «визитной карточки» многонационального российского государства [17].

Особого внимания заслуживает современная ситуация в Астраханской области и Астрахани, выступающая моделью нового витка распространения буддизма не только среди калмыков (особенно — молодых, оторванных от корней и подверженных влиянию современных процессов глобализации), но и среди не-калмыцкого населения региона. Этот возрождаемый в конце 1990-х – 2010-е гг. буддийский космос тоже приобретает свое «поле развертывания», пространство актуализации, и ее основные компоненты. Он «локализуется» в прямом, географическом, и в переносном — событийно-виртуально-информационном — смыслах в таких объектах, процессах и феноменах:

— деятельность буддийских общин, имеющих четкую привязку на местности — то есть дом общины, опекаемые культовые объекты, место для встреч верующих;

— деятельность музейного сообщества, способствующего сохранению, изучению и популяризации исторических и современных буддийских

артефактов; таковы экспозиционная, выставочная, издательская и научно-просветительская массовая работа — конференции, круглые столы, встречи и т. п.);

— иницилируемые ими события в городе и области, концентрирующие буддистов нашего и соседних регионов и ориентированные, кроме того, на привлечение внимания и интереса всех групп населения;

— мероприятия и информационные продукты, в том числе — медийного характера, направленные на сохранение и популяризацию буддийско-калмыцкого наследия нашего края.

Все обозначенные компоненты современного буддийского космоса получили уже статус регулярных и узнаваемых не только в буддийской среде.

За 2014–2016 гг. деятельность буддийских общин в области приобрела характер системного взаимодействия. К совместным мероприятиям, направленным на оживление интереса к буддизму среди калмыцкого и не-калмыцкого населения, относится праздник День рождения Будды, который отмечают в самой Астрахани с привязкой к наиболее доступным для массы посетителей местам, в центре города и в непосредственной близости от традиционных буддийских объектов. Так, в июне 2014 г. впервые этот праздник состоялся в музейно-выставочном комплексе «Цейхгауз» на территории Астраханского кремля, являющегося филиалом Астраханского музея-заповедника. В подготовке приняли участие научные сотрудники музея-заповедника, представители буддийских общин села Промысловка Лиманского района и поселка Лиман Астраханской области, дзочен-сообщества г. Астрахани, представители направления ньингма, буддийской общины традиции карма-кагью (одна из сильнейших организаций) и духовенства г. Элисты. Однодневный праздник посетило более 250 гостей разных национальных и возрастных групп, для них работали тематическая фотовыставка, выставки книг и предметов буддийского искусства, проходили лекции, презентации, мастер-классы, концерт, круглый стол, детские мероприятия; сочетались научно-просветительская и культурно-развлекательная составляющие. Участие в открытии праздника приняли представители областного правительства и администрации города. Центральной темой праздника стала история буддизма, биография и влияние на мировую культуру Будды Шакьямуни. Многочисленные фото- и видеоотчеты о празднике были размещены в социальных сетях «Фейсбук», «Твиттер», «Живой Журнал», на сайте музея-заповедника и новостных порталах региональных СМИ (например, сюжеты на ТВ: [21; 22; 23]). Новости получают традиционно межрегиональный резонанс. В 2015 и 2016 гг. праздник День рождения Будды проходил в обширном помещении торгового центра «Премиум-Холл» в центре города, в непосредственной близости от кремля. В июне 2016 г. к традиционной программе праздника добавились и презентации двух новых медиа-продуктов по калмыcko-буддийской тематике:

готовящегося к выходу документального сериала, созданием которого руководит известный российский буддолог Е. В. Леонтьева, и вышедшего в астраханский эфир (ВГТРК «Лотос») документального фильма историка Р. А. Тарковой из цикла «Сохранить, нельзя забыть», посвященного сохранению старейшего буддийского храма Европы — Хошеутовского хурула в с. Речное. Оба фильма вызвали значительный интерес зрительской аудитории; второй из названных фильмов уже находится в свободном доступе в мировой паутине [24]. Следует отметить, что 21 мая 2016 г. ламами из Элисты при массовом стечении паломников было совершено богослужение в Хошеутовском хуруле, основная реставрация которого успешно завершена, и готовится передача храма на баланс буддийской общины села Речное.

В 2015–2016 гг. в Астрахани успешно проводились Дни тибетской культуры, связанные с прибытием делегаций крупнейшего буддийского монастыря-университета Дрепунг-Гоманг (Индия). В недельную программу пребывания лам были включены обряды построения мандалы (Авалокитешвары в 2015 и Будды Медицины в 2016 г.), лекции по истории и философии буддизма, мастер-классы по тибетскому искусству, прием доктора тибетской медицины и астролога. Мероприятия вызывают огромный общественный резонанс и привлекают массу посетителей со всей Астраханской области. Представители местного буддийского сообщества и сочувствующие горожане берут на себя организацию проезда и пребывания делегаций, организацию мероприятий, подготовку помещений, рекламной кампании, PR-сопровождение и др. Уже традиционно оказывают всестороннюю поддержку администрация Астраханской области, МО «Город Астрахань», региональное министерство культуры и туризма, администрации районов области и частные предприниматели, национально-культурные общества («Хальмг» и «Герел»).

В деятельности Астраханского музея-заповедника буддийский компонент выражен многопланово. Это работа стационарного экспозиционного комплекса, посвященного кочевому быту и буддийскому культу калмыков-кочевников Астраханской губернии; временные выставки 2013–2014 гг. «Ученик Далай-Ламы» и «Буддийский мир глазами астраханца» (фотограф И. Аубекиров); цикл интерактивных лекций («Астрахань-Калмыкия-Тибет»; «Буддийская архитектура Астраханского края», «Лебедия: уровни реальности»); круглые столы, посвященные истории и культуре буддизма; мероприятия буддийской тематики во время акции «Ночь в музее»; встречи-беседы в рамках проекта 2016 г. «Астраханский клуб путешественников»; съемка музейных фильмов о предметах буддийской коллекции и работа над созданием ее каталога.

Продолжается консолидация разрозненного буддийского сообщества города и области, идет процесс регистрации новых буддийских общин и активизация их сотрудничества с национально-культурными обществами и органами власти.

Литература

1. Бабст И. К., Победоносцев К. П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. — М.: Тип. Грачева и Комп., 1864. — 568 с.
2. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев: Сочинение 1761 года. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. — 153 с.
3. Белл Д. Извлечение из описания путешествия (1716–1722 гг.) // Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. Вып. первый. — Астрахань: [б. и.?], 1896. — С. 219–236.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 5: Астраханская губерния. — СПб.: Тип. Департамента Генерального Штаба, 1852. — [6], II, 176, 37 с.
5. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе. С начала августа 1769 по пятое июня 1770 года: пер. с нем. — СПб.: При Имп. Акад. наук, 1777. — 361, 38 с.
6. Городовиков Б. Б. Орденоносная Калмыкия. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. — 163 с.
7. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. Ч. 1. — СПб.: Императорская Академия Наук, 1795. — 537 с.
8. О калмыках, кочующих по астраханской степи. Разговор с пустыником в хижине и о персиянах, водворившихся в Астрахани: Третье и четвертое отд. / соч. путешествовавшего по России с 1824 по 1835-й год А. Павлова. — СПб.: Тип. Х. Гинце, 1845. — 45, [1], 34 с.
9. Пальмов Н. Н. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. — 1925. — № 2–3. — С. 124–126.
10. Покровский Б. А. Краткий обзор основных элементов сельского хозяйства Калмыцкой области // Калмыцкая область. — 1925. — № 1. — С. 53–100.
11. Путевые записки по многим российским губерниям 1820 / [соч.] Статского советника Гавриила Геракова. — Санкт-Петербург: Тип. Имп. Воспитат. дома, 1828. — [6], 172 с.
12. Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию, в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. — СПб.: Вольное Экономическое общество, 1809. — VI, 327, XIV с.
13. Стрейс Я. Я. Путешествие по России голландца Стрюйса / [пер. П. Юрченко] // Русский архив. — 1880. — Т. 1. — С. 5–128.
14. Сырнев И. Н. Распределение населения Среднего и Нижнего Поволжья по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия.

Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. — Т. VI: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. — СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1901. — С. 141–201.

15. *Таркова Р. А.* Калмыцкое пространство Астраханского края как визуальный текст: репрезентация процессов аккультурации XVII–XXI вв. // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность: российская научная конференция с международным участием. 16–19 марта 2016 г. — Элиста: Джангар, 2016. — С. 386–390.

16. *Таркова Р. А.* «Лебедия»: уровни реальности (Сакральная география буддийского пространства Астраханского края) // Азийское мировидение Велимира Хлебникова в аспекте калмыцких истоков творчества поэта: материалы Всероссийской научной конференции к 130-летию Велимира Хлебникова. — Элиста: КИГИ РАН, 2015. — С. 180–194.

17. *Таркова Р. А.* Трансформация визуального образа астраханских калмыков XVIII – начала XX вв. как отражение процессов аккультурации // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. VIII. / отв. ред. А. А. Куратов. — Астрахань: ООО «ЦНТЭП», 2016. — С. 253–262.

18. *Черкасов И. Г.* Статистическое и хозяйственное описание Астраханской губернии. — [Б. м., 1860?]. — 263 с.

19. *Чернецов Г. Г., Чернецов Н. Г.* Путешествие по Волге. Рисунки авторов. — М.: Мысль, 1970. — 192 с.

20. *Четыррова Л. Б.* Кочевники и крепость: опыт аккультурации крещеных калмыков // Восток (Oriens). — 2012. — № 6. — С. 110–119.

21. День рождения Будды. Астраханская область // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6КСy7FewpEg>, дата обращения: 03.01.2018.

22. День рождения Будды. Астрахань 2015 // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1zyiF34АНUQ>, дата обращения: 03.01.2018.

23. День рождения Будды впервые отпраздновали в Астрахани // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hQTyd3UPt4Q>, дата обращения: 03.01.2018.

24. Сохранить, нельзя забыть. Хурул в селе Речное // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FsEdbPkjt8c>, дата обращения: 03.01.2018.